

Гу Чжэнь неловко почесал ногу, лицо вдруг стало немного неприглядным, он сказал:

— А... это правда... Ссы... Если у тебя нет дел, выйди сначала. Я хотел найти тебя, чтобы поговорить с самого утра, но кто бы знал, что получится беспорядок с вторжением кочевников... Ссы... Ты... уходи.

Гу Чжэнь только что еще говорил с воодушевлением и высоким пафосом, а сейчас лицо выглядело как при запоре, спина даже не могла выпрямиться. Е Жань подумал, что это странно, но он слишком хотел сообщить эту новость старшей сестре и брату Хэ, поэтому не очень заботился о Гу Чжэне. Он снова поклонился и собрался уходить. Когда дошел до края палатки, позади раздался слегка болезненный голос Гу Чжэня:

— Ты... помоги мне позвать девушку Жу Сюэ...

Е Жань повернул голову и увидел, что Гу Чжэнь держит живот и почти лежит на кровати. Он решил, что это понос, и только вспомнив про Жу Сюэ, он вспомнил, что, когда только вошел, почувствовал слабый аромат. Говоря о Жу Сюэ, он только осознал: разве это не запах от Жу Сюэ?

Подумав об этом, в сердце Е Жаня на самом деле возникло разочарование, но только на мгновение. Негодяй и есть негодяй, горы легко изменить, но природу трудно изменить, и правда ли стоит надеяться, что он изменит свою натуру? Увидев красавицу, он всё равно не может себя контролировать.

В глубине души Е Жань слегка покачал головой, отозвался и вышел.

Гу Чжэнь в сердце рычал:

— Ааааа, боже, чувствую, что член сейчас лопнет, так больно, так больно, так больно!! Я стану евнухом, ааааа!!!

Е Жань нашел Жу Сюэ в палатке раненых, там же были брат Хэ и старшая сестра.

— Птица? — Хэ Сюйлян с легким сомнением повторил.

Жу Сюэ, меня повязку одному раненому, кивнула и ответила:

— Да, залетела в палатку господина Гу вместе со мной. Я не очень хорошо разглядела, но похоже на голубя?

Си Юэ сразу же сказала:

— Неужели почтовый голубь? Кто отправил этому псу... господину Гу письмо с голубем?

Хэ Сюйлян слегка нахмурился и сказал:

— Нельзя вольно обсуждать личные дела начальства.

Но Си Юэ была немного не согласна: кто бы отправил этому чиновному псу письмо с голубем? Не может быть верховный владыка, если это та шваль из Императорского города, то нет нужды так сильно утруждаться для передачи письма, достаточно было отправить гонца. Использование почтового голубя, вероятно, означает, что нужно сказать что-то секретное, и почему время такое удачное, как раз сразу после внезапной атаки кочевников? Невольно заставляет задуматься.

Си Юэ выпалила:

— Если это действительно почтовый голубь, вдруг передается сообщение о пособничестве врагу и государственной измене...

— Си Юэ!

Хэ Сюйлян слегка крикнул, Си Юэ не посмела говорить и замолчала. Жу Сюэ поспешно сглаживала углы и сказала:

— Си Юэ, не могла бы ты помочь мне насыпать немного этого порошка?

Си Юэ могла только кивнуть, но в сердце она очень ненавидела, что брат Хэ так защищает этого чиновного пса.

Жу Сюэ, глядя на лицо Си Юэ, конечно же, понимала, о чем она думает, но в палатке раненых были десятки глаз и ушей, все смотрели и слушали, где можно говорить всё, что вздумается. Брат Хэ также боится, что люди с недобрыми намерениями передадут слова Си Юэ канцлеру Гу.

Думая о человеке Гу Чжэне, Жу Сюэ была довольно озадачена. Судя по тем немногим контактам, что были, он был неплохим человеком, мягким и вежливым, не таким распутным и роскошным, как говорили в народе. Она не знала, почему девушка Си Юэ так его ненавидит.

Наверное, есть какие-то вещи, которых она не знает, — подумала Жу Сюэ.

— Девушка Жу Сюэ, старшая сестра, господин Хэ. Жу Сюэ еще думала о всяких пустяках, как Е Жань вошел снаружи и поклонился трем людям.

Хэ Сюйлян кивнул как ответ.

— Девушка Жу Сюэ, господин Гу приглашает вас.

Как только Е Жань это сказал, все трое присутствующих замерли. Первым заговорил Хэ Сюйлян:

— Разве только что не меняли лекарство?

Е Жань покачал головой и сказал:

— Маленький человек не знает ясно, только видел, что у господина на лице болезненное выражение, похоже на понос.

Жу Сюэ встала, вытерла остатки порошка на руках и сказала:

— Господин после пробуждения еще не ел пищи, как вдруг может быть понос?

Е Жань просто официально по долгу ответил:

— Маленький человек не знает.

Жу Сюэ могла только сказать:

— Тогда я пойду посмотрю, побеспокоил господина Е Жаня.

В это время Хэ Сюйлян также сказал:

— Я пойду с тобой.

Си Юэ с одной стороны открыла рот, хотела сказать, но остановилась, и ничего не сказала, только смотрела на спины Жу Сюэ и Хэ Сюйляна, выходящих из палатки.

Е Жань видел, что на сердце у старшей сестры подавленность, подошел и сказал:

— Старшая сестра, выйди со мной, у меня есть дело, о котором хочу сказать тебе.

Си Юэ кивнула, закончила небольшую работу в руках и также вышла с Е Жанем.

— Ты говоришь, что этот чиновный пес заставил тебя учиться военному делу и построению у генерала Ляна? Позволил тебе выйти на поле битвы? — на лице Си Юэ появилось удивление.

Перед родной старшей сестрой Е Жань наконец показал несколько черт ребенка, все лицо было подавляемым возбуждением, он кивнул:

— Да, старшая сестра, я наконец смогу стать большим мужчиной, стоящим прямо между небом и землей, я стал воином. В будущем я смогу защищать тебя и мать.

Си Юэ была в замешательстве. Хотя на поле битвы мечи и мечи не имеют глаз и это очень опасно, но для Е Жаня, этого ребенка, у которого в сердце небо и земля, это все же намного лучше, чем оставаться рядом с этим вором-псом, день и ночь используемым для развлечений, и при этом еще защищать его полностью. В последнее время с этим чиновным псом что случилось? Почему такое большое милосердие?

— Жаньжань... не будь небрежен, этот чиновный пес полон хитростей, мысли непредсказуемы, не знаю, что он в конечном планирует, не попадись в его ловушку, — сказала Си Юэ.

Е Жань задумчиво кивнул и сказал:

— Сначала я тоже так думал... Но у нас нет прав и сил, для этого чиновного пса убить нас двоих проще, чем раздавить комара, рассчитывать нас действительно нет никакой пользы.

Эти слова верны, не удивительно, что Си Юэ и Е Жань постоянно переворачивают и разбирают это маленькое добро Гу Чжэня. Уж *bitten once, ten years fear the well*.

Е Жань продолжил:

— И, старшая сестра... разве ты не чувствуешь, что этот чиновный пес в последнее время сильно изменился? Скажем, после наступления ночи, раньше какой день не созывал толпу мужчин и женщин, вино и лес мяса, но посмотри сейчас, словно вдруг стал монахом. Раньше он когда-нибудь заботился о нашей с тобой одежде и использовании, а теперь даже еще спрашивает о моей ране, еще более странно то, что он рискнул собой, чтобы прикрыть от стрелы брата Хэ, это действительно слишком странно.

Си Юэ как раз чувствовала всё это, но она не хотела признавать это. Каким бы хорошим ни был этот чиновный пес и сколько добра ни накопил, он не может стереть преступления, которые совершил раньше. Что касается нее самой, нужно только ненавидеть его, его хорошего ни на пол-точки не хочет знать, чтобы в будущем, когда начнет действовать, чтобы убить его, в сердце еще не было колебаний.

— А какая разница, горы легко изменить, природу трудно изменить, негодяй и есть негодяй, корень не изменится.

Е Жань кивнул:

— Эти слова тоже имеют смысл... Только что, когда я вышел от него, от него пахло как от девушки Жу Сюэ, боюсь...

Си Юэ удивленно сказала:

— Это когда было дело?

Е Жань покачал головой:

— Я тоже не знаю, внешность девушки Жу Сюэ также крайне хороша, он мог пропустить — вот это странно.

Си Юэ вспомнила только что увиденные спины Жу Сюэ и брата Хэ, идущих вместе. Первоначально из-за того, что Жу Сюэ довольно хорошо относилась к брату Хэ, в сердце возникла неприязнь, но сейчас также стало немного жаль эту девушку.

Си Юэ могла только сказать:

— Возможно, девушка Жу Сюэ сделала это добровольно... Других дел не нужно гадать вслепую.

Е Жань кивнул, брат и сестра пошли заниматься своими делами.

А что касается Гу Чжэня, он чувствовал, что его нижняя часть тела через минуту взорвется на месте. С трудом дождался прихода Жу Сюэ, не ожидал, что сзади еще последовал Хэ Сюйлян.

Жу Сюэ, только вошла, увидела, что Гу Чжэнь держит живот и лежит на кровати, лицо бледное, выступает холодный пот, и действительно решила, что у него понос, поспешила подойти и спросила:

— Господин, разве съел какую-то нечистую еду?

Ешь твою перченную курицу.

Но Гу Чжэнь не мог сказать, что это потому, что намазал твой лекарственный порошок на член и возникла аллергия, создавать психологическую тень для девушки тоже нехорошо. Втягивая холод, спросил:

— Жу... девушка Жу Сюэ, в ингредиентах того порошка, что ты мне только что дала, что есть? И какой эффект...

Жу Сюэ также не понимала, от такой боли, что вот-вот заплачет, еще есть настроение спрашивать о деле пудры для лица, с сомнением ответила:

— Ингредиенты не особенно редкие, просто некоторые травы и цветы, эффект — может вступить во взаимную реакцию с увядающей кожей на лице, ускорить рост новой кожи.

О, оказывается, это удаление мертвой кожи.

Бледный Гу Чжэнь спросил:

— А... а сколько использовать за раз...

Жу Сюэ ответила:

— Немного достаточно, вы сказали, что берете для служанок в доме, то количество лекарств, что я вам дала, три-пятьдесят девушек натирают полмесяца без проблем, примерно полмесяца кожа на лице в целом может смениться на слой, станет белее и нежнее.

Тридцать-пятьдесят девушек, натирают полмесяца.

Тридцать-пятьдесят девушек.

Полмесяца.

Ну я молодец, себе аплодирую.

<http://bllate.org/book/16782/1543268>